

УДК 94(510)
ББК 63.3(5Кит)
Ф19

Фалиго, Роджер.

Ф19 Китайские агенты. Разведка Поднебесной от Мао до Си /
Роджер Фалиго. — Москва : Родина, 2023. — 272 с.

ISBN 978-5-00180-976-0

В 1920-х годах в Шанхае соратник Мао Дзэдуна Чжоу Энълай основал первую коммунистическую шпионскую сеть, действовавшую против националистов, западных держав и японцев. Китайская агентура с самого начала была глобальной.

Эта книга основана на ранее не публиковавшихся документах и личных беседах автора с десятками источников в спецслужбах всего мира. Это подробная и сенсационная история китайской разведки за 100 лет. Автор показывает, что китайские шпионы были и есть повсюду: среди ученых, журналистов, дипломатов, студентов и бизнесменов. Их след виден везде: от сталинских чисток до терактов 11 сентября и ухода Байдена из Афганистана. Кажется, тайные агенты Поднебесной всесильны... Так ли они велики, как китайская экономика и амбиции Си Цзиньпина? Чему можно научиться у них? Опасно ли это?

«Подробный и увлекательный очерк Фалиго о китайском шпионаже за последнее столетие впечатляет уровнем детализации и убеждает, что сегодня сообщество китайских служб безопасности и разведки является крупнейшим в мире». – The Sunday Times

«Фалиго, бесстрашный французский исследователь, в течение 40 лет собирал свой частный шпионский архив... Его книга — настоящая энциклопедия китайских секретов... достаточно пикантных, чтобы читатель не спал по ночам». — The Times.

УДК 94(510)
ББК 63.3(5Кит)

ISBN 978-5-00180-976-0

© Фалиго Р., 2023
© ООО «Издательство Родина», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 6

Введение. Старые шпионы никогда не умирают 8

Часть первая ИСТОРИЯ

Битва за Шанхай 13

Секретная служба Мао 56

Культурная революция шпионов 109

Глубоководная рыба для Дэна Сяопина 157

Часть вторая СОВРЕМЕННОСТЬ

Кибервоины НОАК 173

Пекин-2008: Китай выигрывает золото шпионажа 217

Охота на кротов Си и рождение сил стратегической
поддержки 246

Правильные настроения командира проистекают из его правильных решений, его правильные решения проистекают из его правильных суждений, а его правильные суждения проистекают из тщательной и необходимой разведки, а также из размышлений и объединения воедино различных данных, собранных с помощью разведки. Он применяет все возможные и необходимые методы разведки и обдумывает собранную информацию о ситуации врага, отбрасывая шлаки и выбирая существенное, устраняя ложное и сохраняя истинное, переходя от одного к другому и извне к другому внутри.

Мао Цзэдун

ПРЕДИСЛОВИЕ

Слово Цинбао на китайском языке имеет два значения: «интеллект» и «информация».

Тонкая граница между двумя концепциями облегчает работу секретных агентов, но усложняет работу журналистов. Корреспондент информационного агентства Синьхуа, пойманный с поличным в военной сфере, может поклясться памятью председателя Мао, что он просто выполнял прямую репортажную работу, в то время как западный журналист, берущий интервью у сторонника подпольного демократического движения, всегда будет назван «империалистическим шпионом». Что касается писателя или репортера, исследующего историю китайского шпионажа, который, кажется, хорошо знает китайский язык... Давайте даже не будем туда идти.

Шпион — Другой. Интеллект во многом обязан психологии. Правительственный «сотрудник по вопросам политики» из Информационного отдела Института Лао-Цзы может также быть тайным «куратором», работающим на одну из различных разведывательных служб, которые изобилуют по всему миру под каким-то туманным культурным названием; или он может быть настоящим литератором, который просто хочет поделиться своей любовью к китайской истории и философии. Он даже мог быть обоими. Я знал нескольких высокоинтеллектуальных шпионов.

Эта концепция становится еще более интересной, если изучить китайские иероглифы и корни слова Цинбао, а именно: 情报.

Первоначальное значение Цин 青 — «свет жизни» и «сердце». Его можно перевести как «реальность ситуации», «как обстоят дела», «ситуация» в перспективе.

Второй иероглиф, Бао 報, происходит от древней пиктограммы, упрощенной в наше время, что означает «человек, чьи руки зафиксированы, стоит на коленях, вынужден признаться». Довольно много смысла упаковано в одном персонаже.

Это оригинальная пиктограмма, которая сегодня является основой персонажа:

ВВЕДЕНИЕ. СТАРЫЕ ШПИОНЫ НИКОГДА НЕ УМИРАЮТ

В мае 2017 года 102-летняя Яо Цзицзянь была почетным гостем на необычной церемонии в Пекине. Как самый старый из выживших китайский шпион, она оказалась среди сотни людей: родителей и детей китайских секретных агентов, которые сражались на «подпольном фронте» с момента основания Коммунистической партии Китая — в шпионской войне.

Поводом для этого стала девяностая годовщина Особого отделения Центрального Комитета (Чжунянь Теке), старейшей из секретных служб Китая, созданного в Шанхае 11 ноября 1927 года под эгидой будущего премьер-министра Чжоу Эньлая. Позже было переименовано в Центральное следственное управление КПК (Чжунянь Дяочабу), долгое время оно было главной политической разведывательной службой, которой до 1980-х годов руководил выдающийся Ло Циньчан (1918–2014).

Сын Ло, генерал Ло Юань, обратился с речью к потомкам этих «великих солдат тайной войны», восхваляя качества «безымянных агентов», которые были непоколебимо «верными, бесстрашными, осторожными в одиночестве, бдительными, способными помогать друг другу...».

Это было больше, чем просто дань уважения героическим подпольным боевикам, которые вели исторический шпионаж сначала против французов и британцев в Шанхайских концессиях, затем против гоминьдана Чан Кайши и шпионов из Японии. Как наверняка знали присутствующие в зале, эта секретная война является продолжающейся реальностью при президенте Си Цзиньпине сегодня. Выбор почетной разведывательной службы, Дяочабу, был в этом отношении значительным. В 1980-х годах он объе-

динил свои усилия с отделом контрразведки Министерства общественной безопасности: Гунганбу. Вместе эти две службы сформировали новое Министерство государственной безопасности, Гоцзя Аньцюаньбу, или сокращенно Гоаньбу. Юбилейное мероприятие в 2014 году организовал Гоанбу, действующий по сей день. Его первый руководитель, министр Лин Юнь, скончался в марте 2018 года в возрасте 100 лет. Оглашение этой церемонии имело еще одну, более непосредственную цель: оно послужило началом новой кампании против «империалистических шпионов» — тем летом был принят новый драконовский закон о борьбе со шпионажем.

В двадцать первом веке Гоанбу считает себя таким же значительным игроком глобальной разведки, каким был советский КГБ в двадцатом. Китайские спецслужбы (общий термин, включающий несколько других организаций, помимо Гоанбу) соперничают с крупнейшими в мире: американское ЦРУ, израильский Моссад, индийская RAW, французская DGSE, британская MI6 и, конечно же, другие разведывательные службы в мир-регионе, такие как тайваньский MJIB и японский Naicho (Найтё).

В этой книге исследуется давняя важность интеллекта в коммунистическом Китае. Его многочисленные корни уходят в книгу четырнадцатого века «Роман о трех королевствах» и знаменитый трактат Сунь-Цзы «Искусство войны», а также испытывают влияние как русского коммунизма, так и, как это ни парадоксально, вражеских государств: французские и британские спецслужбы сражались против Чжоу Эньлая и его шпионов в 1930-х годах в Шанхайских концессиях. «Китайские шпионы» — это попытка проиллюстрировать как долгую историю разведки и служб безопасности с момента создания Коммунистической партии Китая, так и их текущую роль в политике сегодня. В 2019 году КПК все еще сохраняет марксистские разведывательные традиции, восходящие к межвоенному периоду.

Этой непрерывной традиции нет эквивалента, кроме российской военной разведки ГРУ, которая была основана Львом Троцким в 1918 году и сохранила свое название даже после распада СССР. Спустя столетие, до 2019 года, он сыграл важную роль в разгроме Исламского государства (ИГИЛ) в Сирии. Однако идеологическая оболочка коммунизма исчезла с российской разведки, хотя ее хорошим отношением с китайскими спецслужбами, несомненно, способствуют психологические модели поведения агентов президента Владимира Путина, уходящие корнями в известные советские организации.

Наша история начинается с битвы за Шанхай в 1920-х годах и заканчивается киберконфликтными ситуациями, секретными операциями вокруг Нового шелкового пути, глобальными экономическими войнами, которые происходят сегодня, битвами в Интернете и войной против исламистского терроризма.

В результате этих новых вызовов авторитет китайского разведывательного аппарата значительно вырос, особенно с 2017 года, когда Си Цзиньпин, самопровозглашенный «верховный лидер» Народно-освободительной армии (НОАК) и «руководство» партии, усилил свои полномочия на 19-м съезде КПК, став самым могущественным китайским лидером со времен Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. Это был синтез двойного политического наследия, которым может похвастаться Си: форма неомоизма с оттенком культа личности и постмаоский прагматизм на службе триумфальной модернизации. Согласно «Мысли Си Цзиньпина», самое главное — сохранить «линию масс» одновременно с «углублением реформ» и оживить страну через «возрождение китайской нации».

Китайский интеллеженс отличается от разведки других стран степенью политического влияния. Каждая служба состоит из двух частей: технический директор, отвечающий за повседневные операции, работает вместе с поли-

тическим комиссаром, который отвечает за обеспечение соответствия идеологической ориентации организации стратегии, установленной КПК.

В частности, эта ориентация согласуется с «китайской мечтой», другими словами, с целью президента Си сохранить верховенство партии, одновременно преследуя свою глобальную стратегию. Эта стратегия на самом деле не только глобальная, но и межпланетная: Пекин уже заявил о своем намерении вывесить красный китайский флаг на Марсе, «красной планете», в 2049 году, к столетию Китайской Народной Республики.

Китай, новый титан «мягкой силы», гордится тем, что является самой эффективной умиротворяющей силой на планете, с обширными проектами, такими как инициатива «Один пояс, один путь», международная инфраструктура и инвестиционная схема, объявленная новым Шелковым путем, или Шанхайская Организация сотрудничества (ШОС), цель которой — переместить центры мировой экономики и безопасности с Запада на новую ось во главе с китайско-российским партнерством. Этот пакт включает бывшие мусульманские страны СССР, а также Пакистан и Индию в качестве недавних участников и Иран в качестве наблюдателя.

Тем временем президент Си намеревается создать то, что будет не чем иным, как самой мощной армией, когда-либо существовавшей за всю историю человечества. С начала 2016 года Си Цзиньпин полностью реорганизовал Народно-освободительную армию, первоначально основанную в 1949 году. Он упростил ее командную иерархию, заменил семь военных округов на пять «театральных командований» и объединил две стратегические вооруженные силы, помимо сухопутных и морских, и воздушные армии: Ракетные силы Народно-освободительной армии (ракеты, межпланетные ракеты) и Силы стратегической поддержки (SSF), которые включают, например, цифровую огневую мощь, необходимую для кибервойны. Как мы уви-

дим в следующих главах, SSF — это совершенно отдельная армия, занимающаяся сбором разведданных и разведкой.

Си также представил новую концепцию «стратегического управления морем», разработанную для реализации в тандеме со стратегией Шелкового пути. По мнению некоторых индийских аналитиков, в период с сегодняшнего дня до 2050 года НОАК теоретически может вести до шести различных войн: за объединение с Тайванем; «возвращение» островов Спратли в южном море и Дяоюйтай (японцы называют их островами Сэнкаку, и заявляют о них как о своей территории); объединение с Внешней Монголией; и возвращение территорий, захваченных Россией в XIX веке.

Это тот контекст, в котором развивалась китайская разведка. Конечно, здесь также должны сыграть свою роль внутренняя безопасность, администрация лаогая (китайского ГУЛАГа) и репрессии против диссидентов, в том числе лауреата Нобелевской премии мира Лю Сяобо, который умер в июле 2017 года. В этой книге особое внимание уделяется реорганизации Си Цзиньпином секретных служб за рубежом и их деятельности. В 1980-х Дэн Сяопин считал, что услуги идут рука об руку с модернизацией. В 1990-х Цзян Цзэминь позволил им превратиться из сообщества региональных спецслужб в глобальный аппарат, воспользовавшись временным исчезновением российского КГБ, который появился сегодня в другой форме. Си Цзиньпин разработал этот массивный аппарат, напоминающий аппарат мировой сверхдержавы. Мы увидим, как он это сделал, когда проследим за развитием новых услуг как Гоаньбу, так и НОАК. Вместе, как с точки зрения персонала, так и с точки зрения круга организаций, они составляют сегодня крупнейшую разведывательную службу в мире.

Часть первая

ИСТОРИЯ

БИТВА ЗА ШАНХАЙ

В начале двадцатого века в Китае проживало 400 миллионов человек, площадь составляла 11 миллионов квадратных километров. Различные другие участки некогда китайской территории были аннексированы во время последовательных иностранных вторжений. С подписанием Нанкинского мирного договора в 1842 году британцы предоставили себе Гонконг, известный как «Ароматная гавань». Другие «неравноправные договоры» привели к предоставлению концессий — целым районам крупных городов — «длинным носам», а также нанесению иностранными державами военных убытков, что разрушило китайскую экономику.

В 1900 году в Пекине, «северной» столице, иностранные миссии были осаждены во время боксерского восстания, как его называли иностранные журналисты. К концу пятидесятипятидневной осады восстание было подавлено международным экспедиционным корпусом, а вдовствующая императрица Ци Си, союзница боксеров, была свергнута. Последний маньчжурский император Пу И был вынужден отречься от престола в возрасте шести лет в 1912 году. Новая Китайская Республика во главе с лидером националистов Сунь Ятсеном быстро превратилась в диктатуру под игом северного военачальника Юань Шикая.

История современного китайского шпионажа начинается через десять лет после этих событий во французской

концессии Шанхай, порт на реке Хуанпу, которая является притоком Янцзы. В концессии проживало триста тысяч китайцев. Действительно, история китайского коммунизма и его секретных служб отчасти французская; в 1920-х годах Шанхай прозвали «Парижем Востока».

Французы были не единственными жителями Запада, которые вырвали уступку у маньчжурских императоров. Шанхайское международное поселение принадлежало британцам и американцам, юрисдикция которых распространялась на его 750-тысячное китайское население, в то время как еще миллион проживал в китайских рабочих кварталах Чжабэй и Нандао. Не нужны счеты, чтобы вычислить, что только 30 000 жителей Запада — «иностранные дьяволы» со своей собственной полицией, армией и правовой системой — навязывали свою власть половине жителей города.

Эти законы имели изменчивую геометрию, поскольку западные державы, такие как китайская буржуазия, закрывали глаза на тот факт, что Шанхай в то время был не только одним из самых оживленных городов мира (как в экономическом, так и в культурном отношении), но также и раем для азартных игр, торговли оружием и опиумом, а также центром западной торговли проститутками, шпионажа и множества различных видов мошенничества и коррупции.

Могущественные люди примирились с этим необычным преступным миром: Юй Цяцин, президент Китайской торговой палаты, был одновременно крупным бизнесменом и высокопоставленной фигурой в Зеленой банде (Цин Банг), всемогущем тайном обществе, которое дергало за ниточки в этом удивительном театре кукол. У главы этой преступной организации Ду Юешэн был могущественный «кровный брат» Феликс Бувье: владелец как Канидрома, гоночной трассы в Шанхае, так и казино Grand Monde, куда изгнаны русские принцессы, американские торговцы ору-

жием и японские шпионы, где играли по-крупному, как это увековечено в фильме 1932 года «Шанхайский экспресс».

«Мистер Ду», Аль Капоне из Шанхая, также привлек в свой клан влиятельных людей, таких как молодой генерал-националист и будущий лидер Республики Чан Кайши и Этьен Фьори, который ранее работал офицером разведки в Марокко, а теперь он был главой Специального полицейского бюро французской концессии и активно участвовал в преступной деятельности корсиканской мафии, которая была в сговоре с Зеленой бандой.

Фиори, невысокий смуглый мужчина с зачесанными назад волосами и кривой улыбкой, в основном участвовал в преступных действиях с «Grande Combine», сетью белых рабов, которая состояла из корсиканок, которые «шантажировали» молодых французских девушек и отправляли их в крупнейший бордель в обмен на опиумные брикеты, посланные господином Дю в Марсель. Но вряд ли эта торговля предназначалась для экспортного рынка. Огромные количества потреблялись в 800 опиумных притонах Шанхая, куда людей направляли около 3000 «бродяг», как называли приспешников Зеленой банды.

Этот больной, коррумпированный мир начал вызывать иммунную реакцию. Под влиянием русской революции и ее профессоров молодые китайцы — студенты Университета Авроры и члены зарождающегося союза Ассоциации рикш — были полны решимости, что Восток скоро станет красным.

Мао уклоняется от французской полиции

В июле 1921 года двенадцать делегатов, представляющих пятьдесят семь боевиков из разных провинций Китая, встретились в якобы секретном месте, в доме родственника одного из делегатов: Уэнц-роуд, 160 во французской концессии.

В маленьком, тускло освещенном, задымленном салоне раздавали пепельницы и подавали чай, прежде чем участники начали дебаты с двумя эмиссарами Коминтерна, «Марингом» и «Никольским». «Маринг», на самом деле голландец по имени Хенрикус Сневлит, изложил позицию Москвы: создание коммунистической партии было отличной идеей, но было жизненно важно, чтобы она присоединилась к Гоминьдану, националистической партии, основанной доктором Сунь Ятсеном для осуществления демократической революции, начатой десятью годами ранее свержением последнего маньчжурского императора. Первые три дня дискуссии продолжались до поздней ночи, потом участники переехали в общежитие школы для девочек на улице Огюст-Боппе, где делегаты в конце концов выспались после таких изнурительных занятий (школьницы были в отпуске).

Вечером четвертого дня жарких дебатов в парадную дверь постучал мужчина странного вида, заявив, что он ищет кого-то по имени Ли или Чжан, оба очень распространенные имена. Затем, извинившись, что ошибся адресом, он развернулся и ушел.

Это был один из полицейских Фиори. Следуя совету российского посланника Маринга, делегаты поспешно ушли, «как мыши, с руками за уши», как говорится в китайском выражении. Их инстинкты совпали: через десять минут в дом ворвались китайские полицейские во главе с французским офицером.

История Коммунистической партии Китая только началась, и она уже обнажила темную сеть информаторов, тайной полиции и шпионов.

Китайцы склонны к фатализму, а не к унынию. На следующий день, в отсутствие двух представителей Коминтерна, делегаты перенесли встречу на прогулочный катер, на котором они проплыли вокруг озера в Чжэцзяне, про-

винции к юго-западу от Шанхая. Предлагаемые движения были столь же откровенны, как конфуцианские афоризмы; они обсуждали их, наблюдая за полетом диких журавлей и изящной походкой элегантных дам с зонтиками, когда они принимали послеобеденные конституционные процедуры.

На этом очаровательном фоне они ратифицировали свои решения в пятый день переговоров и окрестили свое новое движение Коммунистической партией Китая (КПК, или Гунчандан в Пиньинь). Основываясь на российской модели, младшая версия приняла прямую программу: создать красную армию, свергнуть буржуазию и установить правление пролетариата, при котором частная собственность и классовые различия будут устранены. Как настаивал товарищ «Ли-Нин» (Ленин), каждая коммунистическая партия должна была быть организована на основе принципа «демократического централизма», в рамках которого фракции не допускались, а профессиональные революционеры были связаны рамками железной дисциплины.

Лидер этих китайских большевиков был избранным генеральным секретарем, блестящим интеллектуалом, вдохновленным философией Просвещения и Французской революцией 1789 года: Чэнь Дусю. Среди молодых делегатов один человек из Чанши, столицы провинции Хунань, был известен своим талантом и сдержанностью. В будущем он станет известен как Мао Цзэдун, «Красное Солнце», и он чуть не попал во французскую тюрьму.

Коминтерн предпочел бы, чтобы КПК выбрала кого-то более гибкого, чем этот молодой тупица: например, кого-то, кто открыт для идеи «единого фронта» с Гоминьданом. Тем не менее Москва согласилась обеспечить потребности и образование новой партии так, как ей было удобно. Между тем ближе к концу 1921 года Маринг, питавший определенное недоверие к этой группе интеллектуалов, встретился с Сунь Ятсеном, который установил свое пра-

вительство на юге, в Кантоне (современный Гуанчжоу). Он предложил доктору помощь и даже, не посоветовавшись со своими китайскими товарищами, помощь КПК. Это положило начало сердечному соглашению между Гоминьданом и будущим СССР. По словам Ленина, цель последнего заключалась в объединении большого Китая, разоренного полевыми командирами, с помощью правительства левого толка, альянс которого разрушит политическую изоляцию, от которой страдает зарождающийся СССР.

КПК — несмотря на раздражение и рвение начать революцию тут же — сдерживалась, воодушевленная обещанием еще более светлого будущего. Однако был момент, когда казалось, что этого никогда не произойдет. Кто предал учредительное собрание партии? И как разрешить загадку, кроме как устроить расследование и создать небольшую шпионскую сеть? Эта книга — не что иное, как рассказ о том, как эта эмбриональная структура однажды станет крупнейшей сетью секретных служб в мире.

Ло Иньун, молодой студент, приехавший, как и Мао, из Хунани, которого позже отправят в Москву для обучения искусству шпионажа и революционного восстания, руководил расследованием проникновения на партийное собрание. Это показало, что вторжение французской полиции имело простое объяснение и что в этом виноват Коминтерн. Оказалось, что двое молодых посланцев из молодежной организации Коминтерна, привели за товарищами французские спецслужбы. Насколько можно установить, это были Анри Лозере и Жак Дорио, оба из Сен-Дени, пригорода к северу от Парижа. Понимая, что за ними следит полиция, молодые люди осторожно выбрали обходной путь, чтобы присоединиться к другим делегатам на собрании. Но их агент по связи, должно быть, был менее предусмотрительным.

После того как они вернулись во Францию через Москву, эти двое мужчин помогли создать парижское отделение КПК и, как мы увидим, помогли хорошо известному боевику, истинному отцу-основателю первоначальной китайской коммунистической секретной службы. Но оставим их на время, пока они садятся на теплоход до Владивостока, а затем на транссибирский экспресс до Парижа, через Москву и Берлин.

Китайские сети Советского Союза

Между тем, как мы увидим, Советы не бездействовали. В Москве их секретная служба, ЧК, созданная уроженцем Польши Феликсом Дзержинским, имела своей эмблемой меч и щит гладиатора. Острое лезвие меча олицетворяло высокоэффективную службу внешней разведки ЧК, ИНО. Щит представлял политическую полицию, задачей которой было устранение контрреволюционеров и империалистических шпионов в России, начиная с британской разведывательной службы и бюро Deuxième (внешнее агентство военной разведки Франции). ЧК вела беспощадную войну против обеих служб. На карту было поставлено само выживание революционного государства, которое было окружено все более сужающимся кругом антибольшевиков.

С начала 1920-х годов ЧК, переименованная в ГПУ в 1922 году, вкладывала огромные средства в Китай с двумя целями. Первой была вербовка китайских агентов, чтобы информировать Москву о намерениях полевых командиров, имперских держав, владевших концессиями, изгнанных белых русских, готовящихся к возвращению, гоминьдановских националистов и информаторов, которые были предателями революции. Это была огромная программа. Финансирование ЧК служб безопасности как зарождающейся КПК, так и Гоминьдана также было стратегией их контроля.

ЧК была не единственной организацией, действовавшей за кулисами. В то же время действовала и разведывательная служба Красной Армии «Разведупр» (более известная как ГРУ), возглавляемая генералом Арвидом Сейботом. В каждой стране мира ГРУ следило за военным потенциалом, а также за военными секциями коммунистических партий, которые сами были рождены Красной Армией. Родившийся в Латвии Ян Берзин, глава 3-го Управления (шпионаж), вскоре должен был стать главой ГРУ и продолжал активизировать операции в Азии. В Китае, после соглашения с Сунь Ятсеном, эта крупная служба, которая до сих пор действует под тем же названием, также курировала в качестве консультанта Военную академию Хуанпу, созданную китайскими националистами. В 1927 году военным атташе советского посольства в Гуандуне был полковник Семен Аралов, который в 1918 году был первым главой ГРУ при Троцком.

Мы уже слышали о третьей российской организации, присутствующей в Китае, более внешнеполитической, чем ЧК или ГРУ: Коминтерне, основанном в 1919 году для разжигания мировой революции. Ее подпольную деятельность организовывала Международная служба связи (OMS), которую возглавлял старый революционер по имени Иосип Пятницкий. Эта деятельность включала перевод средств и финансирование партий, союзов и комитетов, а также обучение агентов секретным навыкам, включая шифрование и трансляцию беспроводных сообщений, подделку документов и разработку прикрытий для секретных агентов.

Формируется организация советской разведывательной службы в Китае. Первого резидента ЧК в Пекине Аристарха Рыльски (настоящее имя Аристарх Ригуин) сменил в 1922 году армянский дипломат-шпион Яков Давтян, который совершил несколько миссий во Франции под именем «Жан Жан». Вскоре после прибытия в Пекин Давтян пожаловался своему начальнику Мейеру Трилиссеру, главе INO

в Москве, что его отягощает огромный объем работы, с которой он сталкивается. «Рабочая нагрузка, хотя и чрезвычайно интересная, невероятно тяжелая и сложная. Нужно продемонстрировать большое чувство ответственности. Удаленность от Москвы, низкое качество связи, взаимное непонимание с Центром — все усложняет нашу работу. Я никогда в своей жизни не работал так усердно — даже в INO, — как здесь, и мои нервы никогда не подвергались такому напряжению».

Но товарищ Давтян неохотно показал на это смелое лицо, потому что Китай был, по его словам, «центром мировой политики, и не только ахиллесовой пятой мирового империализма, но и нашей». И даже если Ригуин и Давтян не особо ладили, «резиденции», или разведывательные пункты, INO в Пекине, Тяньцзине, Мукдене, Чанчуне, Харбине, Кантоне и Шанхае процветали, о чем свидетельствует обнадеживающий отчет, написанный Давтианом через год после приезда: «Работа идет хорошо. Если вы следили за документами, которые я отправлял, вы увидите, что мне удалось расширить нашу сеть по всему Китаю, а это означает, что ничего важного не может произойти без нашего предупреждения. Наша сеть контактов расширяется. В целом могу сказать, что никто из белых русских, живущих на Дальнем Востоке, не может остаться незамеченным. Я знаю все, что происходит, часто даже до того, как это действительно произошло».

11 февраля 1923 года Давтян направил в Центр, в штаб-квартиру московской разведки, сообщение: «Я значительно расширил нашу деятельность. Теперь у нас есть соответствующие резиденции в Шанхае, Тяньцзине, Пекине и Мукдене. Я создал в Харбине значительный административный аппарат. У нас есть планы проникнуть в японскую разведывательную службу и в широкую сеть информаторов в Шанхае».

В Пекине советскую военную разведку (ГРУ) официально представлял генерал Анатолий Геккер, который был военным атташе советского посольства там до 1925 года. Одной из официальных миссий Геккера в то время было оказание помощи российским военным советникам, прикрепленным к гоминьдановской армии. Следовало наблюдать за созданием националистического учебного корпуса военной разведки и руководством разведывательной службой под названием «Колледж» (Чжунсюэ), которой руководил высокопоставленный деятель Гоминьдана, бывший учитель по имени Тан Пин-сан. Советы осуществляли, таким образом, контроль за зарождающейся китайской коммунистической службой разведки и националистов, чей лидер, Сунь Ятсен, продолжал поддерживать союз с Москвой вплоть до своей смерти в марте 1925 года.

Этот формально существующий военный аппарат был лишь верхушкой айсберга. На практике подавляющее большинство разведывательных данных ГРУ в Китае, таких как разведка ЧК/ГПУ в СССР, собирались «нелегалами»: тайными секретными агентами, находящимися в роуминге или постоянно дислоцированными. Их следы можно найти в сотнях отчетов французской разведки, с которыми я ознакомился, благодаря которым я смог создать настоящую разведывательную сеть в российском шпионаже в Китае в 1920-х и 1930-х годах. Это было довольно сложным мероприятием, учитывая, что мы говорим о мире, где у каждого было несколько псевдонимов, вымышленных имен и «поддельных» паспортов, которые имеются в архивах французских консульств в Шанхае и Тяньцзине с межвоенного периода.

Коммунистическая партия Китая создавала свою подпольную сеть отнюдь не только в Китае, во французских концессиях и международных поселениях в Шанхае и Гонконге. В Париже молодые боевики по программе работы-учебы также обучались тайным методам. Им пришлось

противостоять французской полиции, контрразведке и внешней военной разведке, которым было поручено искоренить их. Награжденным медалями Первой мировой войны начальникам полиции Луи Дюклу и Шарлю Фо-Па-Биде из Sûreté (французской службы безопасности) и полковнику Анри Лэни, главе службы контрразведки и разведки (SCR), пришлось сместить акцент в своей работе на борьбу с нарастающей волной большевизма и его агентов. Так называемая «желтая опасность» была еще впереди, но политические волнения в Китае и Индокитае требовали высокой бдительности и вызвали серьезную озабоченность Французской империи в Азии. Для боевиков с Дальнего Востока обучение тому, как помешать ловушкам, установленным мастерами-шпионами на улицах Парижа, Лиона и Марселя, означало, что они уже играли роль в этой войне теней.

Хакки Чжоу Энляя приезжают в Париж

Китайские хакки раньше были кочевым народом; отсюда и их название, что означает «гостевые семьи». На протяжении многих веков они бежали от монголов и искали убежища: на равнинах центрального Китая, к югу от Желтой реки, у Жемчужной реки в Гонконге, в Кантоне и в других местах. Они были столь же храбры в битвах, сколь и смелы в своих путешествиях. Многие уехали из Китая. Они составляют особую этническую группу со своим непонятным диалектом, а также символами и ритуалами, которые сильно отличаются от таковых у остальной китайской диаспоры. Во времена династии Цин 1644–1912 гг. Их пышные волосы свидетельствовали о том, что они отказались выразить верность маньчжурским завоевателям, обрив головы и сохранив только одну косу. Женщины имели те же права, что и мужчины, по крайней мере с точки зрения права работать в поле. Хакка никому не поклонился. Хакка был неукротимым.